

Разбойники, услышав этот звонкий, точно трель иволги, но сочащийся ядом голос, опешили. На мгновение воцарилась тишина, а затем они покатались со смеху. Те, что стояли позади, загоготали с глумливым презрением:

— Ишь ты, девка! Твой мужик носа высунуть боится, а ты тут перед нами хвост распустила?

— Да её хахаль просто зассал с нами связываться! Решил девку подогнать бравецам на потеху!

— Точно! Гляньте на того, что сзади — тоже какой-то хлыщ смазливый, доходяга тонкокостный. Я его с одного удара к праотцам отправлю!

Вновь грянул оглушительный хохот.

Бай По прерывисто дышал под вуалью. С каждым грязным словом его терпение таяло. Из-за недомогания ему не хотелось марать руки, но эти ублюдки сами упорно лезли в могилу.

Ван Шо не двигался с места. Выслушивая поток сальных оскорблений, он молчал, прямой и неподвижный, а взгляд его оставался глубоким и темным, как омут. Он лишь пристально следил за хрупким белым силуэтом перед собой. И не ошибся: Бай По слегка качнулся и, словно от толчка в спину, стремительно ринулся вперед. Он коршуном налетел на предводителя разбойников. Тот не успел даже вскинуть саблю — Бай По перехватил его запястье и резким движением с хрустом вывернул сустав.

Дальше движения юноши сделались совсем неуловимыми. Словно призрак, он замелькал среди бандитов. Один за другим они с глухими стонами валились на землю. Не прошло и вдоха, как Бай По с разворота пнул последнего здоровяка, и в тесном тупике воцарилась тишина. На грязной мостовой, корчась и стелясь, валялась целая куча тел.

Только тогда Ван Шо подошел ближе и придержал юношу за плечи. Заметив выступившие на его лбу капли пота, он бережно стер их ладонью.

— Ты как?

Юноша вскинул на него страдальческий взгляд и сморщился:

— Живот болит.

Ван Шо проигнорировал жалобу. Он скользнул равнодушным взглядом по стонущим телам и негромко спросил:

— Почему не прикончил их?

— Говорю же, живот болит, — высокомерно фыркнул тот. — Не хочу руки пачкать.

Ван Шо мягко усмехнулся, но спорить не стал. Он легко подхватил юношу на руки, усадил в седло и запрыгнул следом. Прижав к себе хрупкое тело и перехватив поводья, он пустил коня шагом.

Стоило коню Ван Шо скрыться за поворотом, как с крыш окружавших тупик домов бесшумно соскользнули десятка полтора людей в черном. Их предводитель некоторое время пристально смотрел вслед уехавшим, а затем перевел взгляд на копошащихся под ногами бандитов.

— Прикончить всех, — ледяным тоном приказал он.

— Слушаемся, — почтительно склонили головы подчиненные.

Они стремительно разошлись по закоулку. Короткие, профессиональные движения рук — и сухой хруст ломаемых шей пресек последние стоны. Разбойники даже пикнуть не успели перед смертью.

Когда в тупике воцарилась окончательная тишина, лицо предводителя слегка смягчилось. К нему тут же приблизился один из подчиненных и вкрадчиво спросил:

— Управляющий Чэнь, а кто этот юноша рядом с хозяином?

Пожилой мужчина, к которому обратились как к управляющему Чэню, одарил его бритвенно-острым взглядом.

— Тебя это касается? — процедил он сквозь зубы. — Пока не поступит следующий приказ хозяина, нам знать ничего не положено.

Подручный вздрогнул и торопливо опустил голову:

— Да, я понял. Виноват.

Осадив подчиненного, Чэнь Чжун задумчиво окинул взглядом остывающие тела. Происходящее не шло у него из головы. Ведь они, лучшие тайные стражи поместья, до предела затаили дыхание на крышах. В искусстве скрытности им не было равных. И все же один из бойцов совершил оплошность — едва заметно зашуршал черепицей. Всего один раз. Но бдительный юноша в белом мгновенно почуял неладное и прощупал окрестности своей внутренней силой.

Если бы Чэнь Чжун вовремя не задействовал собственную энергию, чтобы рассеять чужой поисковый импульс, их бы непременно раскрыли. Юноша явно был сильно истощен, его духовные каналы едва теплились — лишь поэтому им удалось остаться незамеченными. Будь он в полной силе, позора было бы не избежать.

Он выглядел болезненным и изнуренным, без сил прижимаясь к груди хозяина. Чэнь Чжун нахмурился, силясь сопоставить факты. Сквозь полупрозрачную вуаль угадывались на редкость изящные, почти девичьи черты лица, а звонкий голосок лишь подтверждал первое впечатление. Вспомнив, с какой бережной заботой хозяин держал этого юношу, управляющий почувствовал, как к горлу подступает тревога. За все годы службы он ни разу не видел, чтобы их господин проявлял к кому-то подобную нежность. Тем более к мужчине.

В памяти всплыла недавняя свадьба, всколыхнувшая всю Великую Чжоу. Неужели хозяин задумал повторить нечто подобное? Чэнь Чжун невольно усмехнулся собственной нелепой догадке и тряхнул головой, прогоняя лишние мысли. Взмахом руки он велел отряду рассредоточиться. Хозяин велел им ждать в Хучжоу, и до особых распоряжений им лучше не попадаться ему на глаза.

Интересно, восстановились ли силы господина?

Отряд растворился в сумерках так же стремительно и беззвучно, как и появился. И лишь груда бездыханных тел в тупике напоминала о том, что здесь только что вершился скорый суд.

Когда они расправлялись с разбойниками, Бай По действительно почувал чужое присутствие. Однако из-за слабости и ноющей боли в животе он лишь вяло потянулся навстречу смутному ощущению своей силой. Столкнувшись с глухой преградой, он решил не тратить драгоценную энергию — в конце концов, импульс мог просто отразиться от кирпичной стены.

Юноша перевернулся на другой бок. Как только они добрались до постоянного двора, Ван Шо сразу ушел, бросив на ходу, что отправляется на поиски зацепок о местонахождении Карты Покинутого Мира.

Какая одержимость. Бай По недовольно надул губы: Ван Шо проявлял к этой проклятой карте слишком уж живой интерес. С другой стороны, деньги любят все. Сам он мало смыслил в богатстве, но прекрасно понимал, что без золота в этом мире не выжить. Стоило вспомнить сундуки с сокровищами, которые их глава каждый год тайно свозил в пещеры на заднем дворе секты, и мотивы Ван Шо становились вполне понятны.

Подавив вздох, он уставился в потолок. Внутренние меридианы были в полном беспорядке. Игла Запечатывания Души снова начала ворочаться, грозя пробуждением. Если этот кошмар повторится, хватит ли у него сил терпеть? Каждая вспышка яда была подобна медленной смерти. Без железной воли вынести эту пытку невозможно — проще сразу перерезать себе горло.

От тоски он помял подушку, повернулся с боку на бок и лишь глубокой ночью наконец провалился в тяжелый сон.

Он не слышал, когда вернулся Ван Шо. Стоило открыть глаза на рассвете, как взгляд наткнулся на мужчину, тихо сидевшего на табурете посреди комнаты. Бай По сокрушенно покачал головой и мысленно обругал себя. Куда девалась его былая бдительность? Да, они без отдыха гнали коней несколько дней кряду, да, спал он без задних ног, но позволить обычному человеку без капли боевых искусств войти в комнату и просидеть здесь до утра — это верх беспечности.

Паршивая привычка. Если он вернется в секту в таком расслабленном состоянии, его при первом же удобном случае пустят на фарш. Слишком опасно. Потерев сонные глаза, Бай По с досадой признал: он окончательно размяк.

Ван Шо вернулся глубокой ночью, когда юноша уже крепко спал. Полностью затаив дыхание, он некоторое время молча стоял у изголовья кровати. Убедившись, что его появление осталось незамеченным, Ван Шо опустил на табурет и принялся циркулировать энергию. Его внутренняя сила наконец полностью восстановилась. Он прищурился, глядя на спящего. В темной глубине его глаз заплясали опасные тени, а губы тронула холодная, жестокая усмешка.

Когда он затевал эту опасную игру, решив использовать себя в качестве наживки, то прекрасно понимал все риски. Он добровольно заблокировал собственные меридианы и отправился в Южную столицу. Вот только судьба сыграла с ним злую шутку: его умудрились затащить в бордель, где едва не... При одной мысли об этом Ван Шо невольно испытывал к Бай По слабую тень благодарности. Не явись тот незванный гость в ту ночь, весь его безупречный план, даже увенчавшись он успехом, превратился бы в позорное посмешище. Оказаться на ложе в качестве чужой игрушки — что может быть унижительнее для мужчины его положения?

<http://bllate.org/book/18409/1868428>